

Концепция исторического развития общества в социальной философии А. Зиновьева

А. А. Зиновьев – выдающийся русский философ, логик, социолог. Круг профессиональных интересов этого ученого был очень широк. В течение десятилетий он разрабатывал свою логическую теорию, достиг международного признания в сфере логики и методологии науки. В своих исследованиях в области социальных наук А. А. Зиновьев опирался, прежде всего, на логику и методологию, и главным требованием, предъявляемым к изучению общества, всегда считал научный подход.

Философ уделил значительное внимание историческому процессу развития общества и выработал собственную концепцию, которая, в сущности, лежит в основе его социальной теории.

Все работы А. А. Зиновьева составляют единый комплекс, его логическая социология является уникальной в том плане, что в ней последовательно конструируется его собственная оригинальная концепция общества и его развития. А. А. Зиновьев разработал собственную концептуальную схему, результаты которой наиболее полно представлены в его последних, можно сказать итоговых книгах «На пути к сверхобществу» и «фактор понимания». Одним из источников создания логической социологии было критическое отношение А. А. Зиновьева к историческому материализму Маркса. Но именно эта социальная концепция, признающая существование объективных социальных законов, по мнению ученого, является самой значительной [1; с.74].

Реконструируя концепцию исторического развития общества в социальной философии А. А. Зиновьева целесообразно выделить и рассмотреть отдельные ее компоненты, такие как этапы развития человеческих объединений, движущие силы исторического процесса, роль субъектов социального развития.

Концепция развития общества в работах А. А. Зиновьева достаточно целостно представлена в его концепции «человека». Необходимо отметить, что Зиновьев достаточно часто использует собственные неологизмы, вместо привычных понятий и терминов. С одной стороны, это привлекает к его работам и теориям больше внимания, введенные А. А. Зиновьевым термины и понятия, вызывают дополнительные ассоциации у читателей, что, несомненно, побуждает их к дальнейшему осмыслению концепций автора, и делает его работы более яркими и запоминающимися. С другой стороны, эти неологизмы еще не рассматриваются в качестве общепринятых научных терминов.

Человеиник – объединение людей, в течение нескольких поколений живущих совместной исторической жизнью и обеспечивающих сохранение человеиника. Они живут на определенной территории, обладают относительной автономией и внутренней и внешней идентификацией [2; с. 199-200].

Термин человеиник вызывает ассоциацию с муравейником. Таким образом, фиксируется определенная аналогия с человеческими объединениями, организованными по четким, строго определенным законам. Всю историю человечества А. А. Зиновьев рассматривает как историю возникновения, изменения, распада, эволюции человеиников [2; с. 279]. Общество в контексте данной концепции рассматривается как один из эволюционных уровней. А. А. Зиновьев выделяет три эволюционных уровня человечества: предобщества, общества и сверхобщества. Исторически предобщества были предшественниками, материалом и условием возникновения обществ. Как исторические формы предобществ Зиновьев выделяет большие семьи, роды, племена, союзы племен. Затем эти человеческие объединения постепенно эволюционировали в сторону общества. Это не значит, что отдельно взятые предобщества имманентно имели предпосылки к такой эволюции. А. А. Зиновьев предполагает, что «в каких-то обширных мирах предобществ возникали эволюционные линии, которые, переплетаясь и взаимодействуя, создавали условия и возможности для появления обществ [2; с. 280].

А. А. Зиновьев говорит о том, что общества долгое время существовали в форме предобществ и в этом видит причину того, что историки, не имея критериев для различия обществ и предобществ, принимают предобщества за общества [2; с. 281].

Общество образуется тогда, когда на определенном ограниченном пространстве собирается большое количество людей, не связанных родственными отношениями, и вынуждается на постоянную совместную жизнь и деятельность в течение многих поколений [1; с. 184]. В данном случае для образования общества определяющим фактором становится именно отсутствие родственных уз, они утрачивают свое прежнее значение. Затем происходит формирование конкретного народа на данной территории. Один из путей – покорение одних народов другими, как пишет А. А. Зиновьев: «Общество, скорее всего, образуется не столько из друзей, вынужденных враждовать, сколько из врагов вынужденных дружить» [1; с. 185]. После формирования народа происходит следующий эволюционный этап, результатом которого становится образование человеческого единства, большинство которого идентифицирует себя, прежде всего, в качестве членов своего общества. Эту социальную группу можно определить как

нация. Но А. А. Зиновьев это объединение предпочитает называть гражданством [1; с. 185]. Общество состоит из множества устойчивых групп, каждая из которых имеет свои интересы. Эти интересы могут совпадать полностью или частично, либо кардинально различаться с интересами других групп. Но главным их свойством является то, что они могут быть удовлетворены только в составе объединения этих групп в единое целое. Таким образом: «Общество возникает как общее для разнородных людей и их групп с различными интересами условие удовлетворения их частных интересов» [1; с. 185].

Итак, в концепции А. А. Зиновьева выделяются субъекты исторического развития общества – народ, как целое и движущие силы развития общества – интересы народа как целого, а также отдельные группы (классы) как субъекты и интересы этих групп. А. А. Зиновьев определяет социальную борьбу между людьми, их объединениями как условие существования и прогресса «человейников» – т. е. как основную движущую силу общества. Однако утверждает, что научные исследования в области социальной борьбы «незначительны, фрагментарны, рассеяны и погружены в идеологические и пропагандистские контексты [2; с. 274]. По его мнению, марксистская теория о классах и классовой борьбе была наиболее значительным исследованием в этой сфере, однако в настоящее время она уже неадекватна социальной реальности. В своей концепции А. А. Зиновьев также использует термин «классы». В один социальный класс включаются члены человейника, занимающие сходное положение в социальной организации, они должны быть постоянным фактором этой организации и их роль должна быть ощутимой в обществе. Т. е. их социальная позиция должна быть осознана ими самими и определенным образом признана другими членами человейника. В реальности разделение на классы происходит в соответствии с их социальным статусом [2; с.270-271]. Обращается внимание также на устанавливаемую в каждом обществе классовую иерархию и на социальную мобильность, в частности на вертикальную динамику населения. А. А. Зиновьев выводит еще один социальный закон: «в сложившихся человейниках вертикальная динамика населения имеет тенденцию к снижению» [2; с 271].

В настоящее время, согласно концепции А. А. Зиновьева происходит эволюционный переход от эпохи обществ к эпохе сверхобществ. После Второй Мировой войны наиболее четко обозначились векторы на пути к сверхобществу – коммунистический (СССР) и западникский (США). После окончания Холодной войны, и победы в ней западного блока, именно западникский тип эволюции становится доминирующим.

Итак, смысл и направленность исторического процесса в концепции Зиновьева заключается в эволюции человеческих объединений, в переходе от эпохи предобществ к эпохе обществ, и затем к эпохе сверхобществ и завоевание ими доминирующей роли в эволюции человечества. Сверхобщество – это качественно новый, более высокий уровень организации человеичиков, который является диалектическим отрицанием общества, содержит в себе общество в снятом виде [2; с. 327]. Сверхобщества возникают в среде обществ, на их основе, с использованием их материала и опыта. При этом неизбежным следствием отрицания общества является утрата ряда достижений эпохи обществ – поскольку прогресс в каких-то одних аспектах, неизбежно порождает регресс в других. А. А. Зиновьев говорит о том, что неизбежным следствием научно-технического прогресса становятся не только экологические проблемы, но также и деградация в менталитетном аспекте человечества [3; с. 498].

Таким образом, историческое развитие общества в концепции А. А. Зиновьева идет не только по восходящей линии. В своей социологической повести «Глобальный человек» автор описывает общество будущего, как глобальное сверхобщество западнестского типа, в котором при явном и мощном материальном прогрессе, очевиден упадок и регресс духовного развития человека [4]. Именно деградация в этой сфере, по мнению, А. А. Зиновьева, является основной опасностью чрезмерного развития техногенного общества.

Такова концепция «человеичика» А. А. Зиновьева. Необходимо отметить, что в своих работах, ученый несколько поверхностно рассматривает периоды существования предобщества и общества, концентрируя основное внимание на стадии сверхобщества.

А. А. Зиновьев оспаривает такое рассмотрение исторического развития человеческих объединений, принятое в историографии, как деление на первобытное общество, рабовладельческое, феодальное, индустриальное, и в настоящее время движение к постиндустриальному обществу. Первобытно-общинный строй он характеризует как предобщество, а при отрицании рабовладельческого общества как типа социальной организации приводит аргумент о том, что рабы не являлись членами общества, а были элементом материальной культуры, наряду с орудиями труда [1; с. 273]. Однако этот аргумент все же нельзя считать достаточным для отрицания такой периодизации исторического процесса, ведь, несмотря на то, что рабы не были членами общества, смысл термина «рабовладение» остается прежним, «рабовладельческое общество» - как общество, в котором члены общества владеют рабами. Также А. А. Зиновьев крайне негативно относится к понятию постиндустриального общества, считая, что оно совершенно не

выражает реальной сути процессов, происходящих в современном мире. Вероятно, это связано с тем, что в своих работах автор в основном концентрируется на социально-политическом аспекте в тенденциях развития современного мира, на политическом аспекте глобализации. В то время как понятие постиндустриального общества выражает скорее информационные, культурные, социальные аспекты современных обществ. Концепция А. А. Зиновьева очень интересна как модель исторического развития общества, но, как и любая модель, не может абсолютно точно и полно отражать реальную суть исторических процессов.

И, наконец, рассмотрим соотношение ролей основных субъектов исторического развития общества – народа и исторических личностей в концепции А. А. Зиновьева. По мнению философа, именно характер того или иного народа обуславливает в итоге конкретное развитие определенного общества. А. А. Зиновьев рассматривает народ как историческое явление, которое существует как целое в течение жизни многих поколений и воспроизводится с определенными устойчивыми чертами, как его представителей, так и всей их совокупности [1; с. 113-114]. Народ как биологическое и социальное образование характеризуют такие признаки как общий язык, традиции, установленные личные и деловые контакты – таким образом, формируется среда, воспроизводящаяся из поколения в поколение. Именно в этой среде формируется характер этого народа как целостного объединения. А. А. Зиновьев достаточно подробно анализирует предпосылки формирования характера и свойств народа. Определяющим для характера становится концентрация тех или иных свойств: «В каждом достаточно большом народе можно увидеть примеры людей всех мыслимых видов и примеры всевозможных свойств. Но из этого не следует, будто народы одинаковы. Эти свойства распределены в массе народа между людьми в различных комбинациях, пропорциях, величинах» [5; с. 38]. Таким образом, выделение какое-то значимое свойство для данного народа, не означает, что это касается всех его представителей, это утверждение о свойстве народа в целом как о «социобиологическом индивиде» [5; с. 39].

А. А. Зиновьев отрицает универсальность способностей людей и народов, и говорит о том, что решение многих социальных проблем существенным образом зависит от фактических качеств и потенциалов народов. «Народы различаются по интеллектуальному уровню, по степени предприимчивости, по степени организации и многим другим признакам, играющим огромную роль в организации управления, экономике... Опыт человечества на этот счет несомненен, закрывать на него глаза – значит сохранять идеологические заблуждения... [1; с. 117].

В конечном счете, именно характер русского народа (слабая организованность и др.), по его мнению, явился неотъемлемым фактором того, что революция имела успех, как и того, что в дальнейшем страна развивалась в условиях советской системы. Различие в характерах народов обуславливает также и неприемлемость некоторых социальных систем для них. Так, утверждает, А. А. Зиновьев, не всем народам подходит западная демократия, как не всем подходит коммунистическая система. Естественно, характер народа постепенно эволюционирует, сам народ исторически изменяется, однако это происходит в рамках одного и того же типа характера и на его основе. В долго живущем народе складывается механизм сохранения его характера и передачи – механизм социальной наследственности. Главные роли в нем играют система воспитания, религия, культура, моральные нормы и другие социальные факторы [1; с. 118].

Показательным является отношение А. А. Зиновьева к историческим личностям – тем, кто в то или иное время находился у власти и имел возможность влиять на исторический процесс. Соотношение роли субъектов в историческом процессе – народа и личности, непосредственно осуществляющей властные полномочия – это также важный аспект в рассмотрении вопроса о развитии общества. Если исходить из признания решающей роли народных масс в истории, то появление определенного типа исторической личности, обусловлено именно сложившимися объективными условиями и интересами народа. Основным утверждением А. А. Зиновьева по данному вопросу является то, что исторические личности, и их действия лежат вне плоскости морали и права. В период его критического отношения к советской системе А. А. Зиновьев крайне негативно оценивал политическую деятельность И. В. Сталина. После начала перестройки интерпретация всего периода советской истории, в том числе и деятельность Сталина, подвергается серьезной переоценке. Он начинает рассматривать этот период скорее положительно. В своих работах также он утверждает, что к историческим личностям и историческим эпохам в принципе не применимы оценки добра и зла. В своей книге «Русский эксперимент» Зиновьев следующим образом говорит о сталинской эпохе: «Рассматривать сталинскую эпоху как преступную – есть грубое смешение понятий. Понятие преступности есть понятие юридическое или моральное, но не историческое и не социологическое. Оно по самому своему смыслу неприменимо к историческим эпохам, к обществам, к целым народам» [5; с. 53]. Он утверждает, что, сложившееся в определенную эпоху общество, не может считаться преступным, поскольку является закономерным продуктом этой эпохи. Соответственно оценивая роль Сталина, репрессии, А. А. Зиновьев говорит о том, что ошибочно подходить к ним с критериями морали и права

[5; с. 63]. Кроме того, Зиновьев ввел понятие «социальное предательство», которое не следует интерпретировать в моральном или юридическом аспекте [6; с. 236-252]. В то же время, исследуя социально-экономические, культурные последствия перестройки, А. А. Зиновьев крайне негативно оценивает реформаторскую деятельность М. С. Горбачева и его последователей, как «беспрецедентное в истории человечества предательство интересов своей страны и своего народа» [7; с. 521]. В данном случае Зиновьев в значительной степени сам отходит от им же выведенного принципа научной беспристрастности и в то же время допускает некоторое логическое противоречие. Ведь если в истории неприменимы оценки той или иной эпохи, то и деятельность советских руководителей периода распада СССР не могут подвергаться ни моральной, ни исторической оценке. Более того, можно делать вывод о том, что объективные законы социальной реальности и субъективные факторы истории сложились так, что появление у власти именно этих политических лидеров было неизбежно, и они сыграли свою роль в истории.

Концепция исторического развития общества А. А. Зиновьева, безусловно, является вкладом в социальную философию и философию истории. Автор раскрывает последовательность этапов развития общества как детерминированную конкретными социально-историческими условиями, показывает, что общество развивается по четким законам, и важнейшую роль в этом играет характер того или иного народа, интересы конкретных групп в рамках человеческих объединений. Всю историю человеческих объединений, автор раскрывает в термине «человекник» и этапах его развития – предобщества, общества, и сверхобщества. Зиновьев показывает, что общество развивается не только по восходящей линии прогресса, дает вполне справедливую оценку техногенного общества, когда развитие новейших технологий далеко не всегда сопутствует прогрессу в духовной сфере, характерную для цивилизационного подхода к философии истории.

Литература

1. Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. – М, 2000. – 638 с.
2. Зиновьев А. А. Фактор понимания. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. – 528 с.
3. Зиновьев А. А. Русская трагедия. – М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2006. – 608с.
4. Зиновьев А. А. Глобальный человекник. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. – 459 с.
5. Зиновьев А. А. Русский эксперимент: Роман. – L'Age D' Homme – Наш дом, 1995. – 448 с.
6. Зиновьев А. А.. Гибель русского коммунизма. – М.:ЗАО Издательство Центрполиграф, 2001. – 431 с.
7. Зиновьев А. А. Исповедь отщепенца / Александр Зиновьев. – М.: Вагриус, 2005. – 554 с.